

Эмоциональное отношение к школе и самоотношение старшеклассников различного пола и возраста

Вартанова И.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0716-9648>,
e-mail: iivart@mail.ru

В статье представлены результаты работы, направленной на изучение (с учетом пола и возраста) эмоционального отношения к учебной деятельности и самоотношения старшеклассников в их взаимосвязи. Отдельно для групп мальчиков и девочек выявлялись: 1) структура эмоционального отношения к ценностям школьной жизни с помощью факторного анализа оценок по методике семантического дифференциала; 2) показатели самоотношения по методике С.Р. Пантилеева; 3) корреляционные взаимосвязи выделенных факторов с параметрами самоотношения. Исследовались школьники 9—11-х классов (14—17 лет) двух школ г. Москвы; всего опрошено 346 человек, которые были разделены на 4 группы: младшие группы (8—9-е классы, 14—15 лет) мальчиков (73) и девочек (76), старшие группы (10—11-е классы, 16—17 лет) мальчиков (98) и девочек (99); в том числе по двум методикам одновременно 217 учеников: младшие группы мальчиков (41) и девочек (49), старшие группы мальчиков (63) и девочек (66). Описана половая специфика взаимосвязей эмоционально-мотивационного отношения к учебе и параметров самоотношения. Обнаружено, что у девочек эмоционально-мотивационное отношение к учебе в большей степени согласованно с параметрами самоотношения; с возрастом происходит изменение смыслового содержания некоторых мотивов — для мальчиков в сфере аффилиативно-статусной мотивации, а для девочек в сфере самоутверждающе-учебной мотивации. Мотивация должностования (учеба как необходимый труд) оказалась в большей степени сходной для групп мальчиков и девочек, она незначительно изменяется при взрослении.

Ключевые слова: мотивация, эмоции, самоотношение, старшие подростки, пол.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта №20-013-0084.

Для цитаты: Вартанова И.И. Эмоциональное отношение к школе и самоотношение старшеклассников различного пола и возраста // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 40—48. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250304>

Emotional Attitude to School and Self-Attitude in High School Students of Different Sex and Age

Irine I. Vartanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0716-9648>,
e-mail: iivart@mail.ru

The aim of this work was to study (taking into account gender and age) the relationship between emotional attitude to learning activity and self-attitude in high school students. The following parameters were revealed separately for groups of boys and girls: 1) the structure of the emotional attitude to the values of school life (by factor analysis of assessments obtained with the Semantic Differential scale); 2) the indicators of self-attitude (according to the technique by S.R. Pantileev); 3) the correlations between the selected factors and the parameters of self-attitude. The study involved students of 9—11 grades (14—17 years old) from two Moscow schools. A total of 346 people were surveyed; the subjects were divided into 4 groups: younger groups (8—9 grades, 14—15 years old) boys (73) and girls (76), older groups (grades 10—11, 16—17 years old) of boys (98) and girls (99); both techniques were used in 217 students: younger groups of boys (41) and girls (49), older groups boys (63) and girls (66). As it was found, with age there is a tendency to change the semantic content of some motives — for boys in the field of status motivation, and for girls in the field of learning motivation. In girls, various types of emotional and motivational attitudes toward learning are more consistent with the parameters of self-attitude. At the same time, among younger boys motivation of duty and recognition is closely related to self-attitude, whereas in older boys the latter is related only to learning and cognitive motivation.

Keywords: motivation, emotions, self-attitude, older teens, gender.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-0084.

For citation: Vartanova I.I. Emotional Attitude to School and Self-Attitude in High School Students of Different Sex and Age. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 40—48. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250304> (In Russ.).

Введение

Старший школьный возраст является периодом формирования интегративного самосознания и устойчивого образа Я, который становится одной из главных установок личности [6]. Сопоставление реальных и идеальных представлений о себе становится основой Я-концепции, в которой можно выделить два аспекта: знание о себе и самоотношение, т. е. выражение смысла Я [12]. В старшем

школьном возрасте происходят изменения в общем строении и содержании мотивационной сферы учащихся [3; 7].

Происходит развитие и собственно эмоциональной сферы. Как показывают многочисленные психологические и педагогические данные, эффективность самого обучения в значительной мере зависит от того, как ребенок эмоционально относится к предложенному заданию, как он переживает свои

успехи и неудачи, какое эмоциональное отношение у него сложилось к учителю и т. д. Таким образом, эмоциональное отношение является важной частью мотивации и имеет определенную возрастную специфику. Однако процесс развития личности и мотивация учебной деятельности в значительной степени определяются полом ребенка, принятием им соответствующих ролей [11; 15]. При этом изменение внутренней структуры личности также в значительной степени может определяться спецификой взаимосвязей мотивации и самоотношения, характерных для учащихся различного возраста и пола [4].

Цель работы: исследовать (с учетом пола и возраста) эмоциональное отношение к учебной деятельности и самоотношение старшеклассников в их взаимосвязи. Предполагалось, что структура взаимосвязей между мотивами эмоционального отношения к учебе и параметрами самоотношения будет различаться для групп мальчиков и девочек разного возраста.

Методика

В опросе добровольно (при согласии родителей) приняли участие школьники 8—11 классов двух школ г. Москвы с традиционной парадигмой обучения. По первой методике охвачено 346 человек, которые были разделены на 4 группы, анализ результатов которых проводился независимо: младшие группы (8—9-е классы, 14—15 лет) мальчиков (73) и девочек (76), старшие группы (10—11-е классы, 16—17 лет) мальчиков (98) и девочек (99). По второй методике получено полных протоколов 217: младшие группы мальчиков (41) и девочек (49), старшие группы мальчиков (63) и девочек (66).

Исследовались особенности эмоционального отражения старшеклассниками следующих десяти объектов-ценностей школьной жизни: «самосовершенствование в учебе», «общение в школе», «признание в коллективе», «глубокие и прочные знания», «мой авторитет и Я», «успешная учеба», «верные и хорошие друзья», «одобрение окружающих людей», «быть лучше других», «преодоление препятствий». Оценка проводилась по систе-

ме шкал, заданных парой прилагательных (использовалось 25 пар прилагательных), в соответствии с методикой семантического дифференциала Ч. Осгуда, адаптированной В.Ф. Петренко [9]. Для этого каждый учащийся должен был оценить числом от -3 (степень соответствия левому прилагательному в паре) до +3 (степень соответствия правому прилагательному в паре) каждую из следующих. К полученным данным применялся факторный анализ аналогично тому, как это было описано в предыдущих исследованиях [5]. Выделение факторов (интерпретируемых далее как мотивы учения) осуществлялось на основе статистической оценки числа выделяемых факторов (по критерию Кэттелла) и их вращения до достижения простой структуры (методом Варимакс). Содержательная интерпретация внутренней структуры выделяемых факторов осуществлялась через веса исследуемых ценностей школьной жизни и их характеристик. Выявление половой и возрастной специфики достигалось содержательным сравнением факторных структур, получаемых при независимом анализе оценок четырех групп школьников.

Для определения самоотношения использовалась методика «Исследование самоотношения» (ИС) С.Р. Пантилеева [8].

Результаты

В результате обработки факторным анализом полученных оценок было выделено 4 фактора, которые получили интерпретацию в соответствии с эмоциональными оценочными характеристиками шкалированных объектов.

Фактор 1 — самоутверждающая учебная мотивация у младших девочек и мотивация достижения — у старших. Этот фактор определяют такие объекты, как «глубокие и прочные знания», «успешная учеба», «самосовершенствование в учебе». У младших девочек в этот фактор вошли также конструкты «общение в школе» (радостный, светлый либо грустный, темный), «признание в коллективе» (умный, родной либо глупый, чужой), «быть лучше других» (большой, приятный либо маленький, противный), «одобрение окружающих людей» (родной либо чужой).

У старших девочек этот фактор дополняется конструктом «преодоление препятствий» (дорогой, родной либо дешевой, чужой). Однако полюсы эмоциональной оценки (знак факторных значений) — положительный (светлый, радостный) или отрицательный (темный, грустный) — для всех возрастов оказываются разделенными почти поровну между двумя группами учащихся: крайне положительные и крайне отрицательные оценки характерны почти для четверти учащихся.

Таким образом, при взрослении у девочек самоутверждающая учебная мотивация переходит в мотивацию достижения (успешная учебит).

Фактор 2 — отношение к учебе. Характер эмоциональной оценки отражает степень напряженности в отношении к учебе: положительный знак факторных значений характеризуется прилагательными «сложный», «напряженный», «тяжелый», а отрицательный — прилагательными «простой», «расслабленный», «легкий». Эти полюсы оказываются разделенными почти поровну между двумя группами учащихся: крайне положительные и крайне отрицательные оценки характерны почти для трети (около 30%) учащихся. У одной группы это учеба как необходимость и тяжелый труд, тогда как у другой — спокойное и легкое отношение к учебе. В этот фактор вошли общие для всех девочек конструкты «глубокие и прочные знания», «успешная учеба», «преодоление препятствий», «одобрение окружающих». В группе младших девочек в этот фактор дополнительно вошли конструкты «признание в коллективе», «самосовершенствование в учебе». В группе старших девочек этот фактор дополняется конструктом «быть лучше других».

Фактор 3 — мотивация общения. Этот фактор определяет конструкт «общение в школе». Обнаружено, что одна треть (35%) младших девочек очень положительно относятся к общению в школе (жизнерадостный, любимый), но 25% — резко отрицательно (неприятный, грустный). У старших девочек характер эмоциональной оценки оказывается разделенным почти поровну: крайне положительные и крайне отрицательные оценки характерны почти для четверти учащихся.

Фактор 4 — статусная мотивация. Наибольшие веса получили следующие конструкты: «признание в коллективе», «мой авторитет и Я», «одобрение окружающих людей». Для старших девочек этот фактор дополняется конструктами «быть лучше других». Таким образом, старшие девочки рассматривают возможность самореализации не только через одобрение и признание, но и через превосходство. Показано, что треть девочек статусные ценности оценивают эмоционально положительно (радостный, приятный) и чуть меньше четверти — отрицательно (чужой, неприятный).

В группе мальчиков была получена следующая интерпретация факторов.

Фактор 1 — отношение к своему положению в школьном коллективе. У мальчиков всех возрастов наибольшие веса получили конструкты «общение», «признание в коллективе», «мой авторитет и Я», «одобрение окружающих». При этом выраженные положительные оценки (описываются прилагательными легкий, расслабленный, простой) характерны для 29% младших мальчиков и 21% старших мальчиков. В то же время 21% младших и 24% старших мальчиков дают крайне отрицательные оценки этих же объектов (тяжелый, напряженный, сложный).

Фактор 2 — отношение к процессу учебы. В этот фактор вошли общие для всех мальчиков конструкты: «самосовершенствование в учебе», «глубокие и прочные знания», «успешная учеба», «преодоление препятствий», «быть лучше других». При этом характер эмоциональной оценки, так же, как и у девочек, отражает степень напряженности в отношении к учебе: положительный знак факторных значений характеризуется прилагательными «сложный», «напряженный», «тяжелый», а отрицательный — прилагательными «простой», «расслабленный», «легкий». Эти оценки, как для младших, так и для старших мальчиков, оказываются разделенными почти поровну между двумя группами с крайне положительными и крайне отрицательными оценками и включают почти четверть учеников.

Фактор 3 — статусная мотивация у младших мальчиков. Наибольшие веса получили

следующие конструкты: «признание в коллективе», «мой авторитет и Я», «одобрение окружающих людей», «общение в школе», «быть лучше других». При этом выраженные положительные оценки характерны только для 29% учащихся, а 24% учащихся дают крайне отрицательные оценки этих же объектов.

У старших мальчиков фактор 3 можно обозначить как мотивацию достижения (успех в учебе). Он определяется конструктами «быть лучше других», «преодоление препятствий», «успешная учеба». При этом выраженные положительные оценки характерны для 27% учащихся. В то же время 23% учащихся дают крайне отрицательные оценки этих же объектов.

Фактор 4 можно обозначить как учебно-познавательную мотивацию. У мальчиков наибольшие веса получили конструкты «самосовершенствование в учебе», «глубокие и прочные знания», «успешная учеба». Характер эмоциональной оценки оказывается разделенным между двумя группами учеников: крайне положительные оценки характерны почти для четверти учащихся (25% младших и 28% старших), а крайне отрицательные — для 21% младших и 26% старших.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить не только основные направления (типы) в индивидуальном эмоциональном отношении обследованной группы старшеклассников, но и выявить специфику их учебной мотивации, а также определить соответствующие индивидуальные мотивационные профили каждого учащегося. Это дало возможность далее проводить сопоставление выраженности в индивидуальном профиле соответствующей мотивации (путем вычисления соответствующих корреляций) с показателями другой методики — исследования самоотношения. Корреляции вычислялись отдельно по группам мальчиков и девочек, далее описываются только значимые ($p < 0,05$) взаимосвязи.

Выраженность учебной мотивации у младших девочек положительно коррелирует ($r=0,27$) с отраженным самоотношением (ожиданием положительного отношения окружающих).

У старших девочек выраженность мотивации достижения коррелирует положительно с

внутренней конфликтностью ($r=0,32$) и отрицательно — с самопривязанностью ($r=-0,27$). Они склонны к рефлексии, сомнениям, неудовлетворенности собой. Имеют тенденцию к изменению собственного Я.

Выраженность мотивации долженствования (учеба как тяжелый труд) у младших девочек отрицательно коррелирует с отраженным самоотношением ($r=-0,32$). Они сомневаются в положительном отношении к себе окружающих. В то же время у младших девочек выраженность статусной мотивации положительно связана с отраженным самоотношением ($r=0,47$) и с самоуверенностью ($r=0,32$). То есть для них характерны самоуверенность, ощущение силы своего Я и ожидание положительного отношения к себе у большинства окружающих.

Выраженность мотивации общения у старших девочек значимо положительно связана с самопривязанностью ($r=0,29$), т. е. с ригидностью Я-концепции, консервативной самодостаточностью и нежеланием развития собственного Я.

Выраженность статусной мотивации у старших девочек положительно коррелирует с самопринятием ($r=0,28$). Для них характерно дружеское отношение к себе, согласие со своими внутренними побуждениями.

Выраженность мотивации признания в коллективе у младших мальчиков коррелирует положительно с самоуверенностью ($r=0,33$) и отрицательно — с внутренней конфликтностью ($r=-0,47$). Они имеют тенденцию к самоуверенности, поверхностному самодовольству и отрицанию собственных проблем.

Выраженность мотивации долженствования (учеба как тяжелый труд) у младших мальчиков коррелирует положительно с самообвинением ($r=0,35$) и отрицательно — с отраженным самоотношением ($r=-0,36$). Они не верят в свою способность вызвать у других уважение и склонны к отрицательным эмоциям в адрес Я.

Выраженность учебно-познавательной мотивации у старших мальчиков положительно коррелирует с самоуверенностью ($r=0,26$) и с самоценностью ($r=0,26$). Они уверены в себе и предполагают ценность своего Я для других.

Обсуждение

Как следует из полученных результатов, половая и возрастная специфика затрагивает одновременно и эмоциональное отношение, и самоотношение, а также взаимосвязи между ними. Поскольку выделенные факторы отражают целую систему возможно неосознанных эмоциональных отношений к объектам-ценностям школьной жизни, то их можно рассматривать в качестве определенной мотивации к школе.

У девочек эмоциональное отношение к учебе в большей степени согласуется с их самоотношением, что связано, возможно, с более ранним осознанием своего Я. В то же время у младших мальчиков согласуется только мотивация должностования и признания в коллективе, а при взрослении — только учебно-познавательная мотивация.

Так, по группе факторов учебной мотивации (учебной у младших девочек, мотивации достижения у старших и учебно-познавательной мотивации у младших и старших мальчиков) можно отметить большее сходство между возрастными для мальчиков по сравнению с девочками. Мотивация самоутверждения в учебе в представлении девочек младшей группы связана с самореализацией через самые различные сферы школьной жизни (самосовершенствование, успешную учебу, друзей, общение, авторитет и преодоление). Этот факт хорошо согласуется с их самоотношением: они уверены в положительном отношении ближайшего окружения. С возрастом у девочек с мотивацией достижения общение, друзья и авторитет уходят на второй план, остается узкий и конкретный набор ценностей успеха в учебе и достижения. А их самоотношение уже связано с сильным желанием изменений и развития собственного Я, склонностью к рефлексии, сомнениям, неудовлетворенности собой. В исследовании [11] показано также, что девочки чаще, чем мальчики, рассматривают учебную деятельность как важный фактор, определяющий профессиональную и социальную успешность.

Вторую группу факторов составляет мотивация должностования, когда учеба воспринимается как тяжелый и напряженный труд. У девочек с отрицательным эмоциональным

отношением к учебе ценности познания, одобрения и признания в коллективе входят в один фактор отношения к учебе в целом. Это согласуется и с их самоотношением: неуверенностью в своей способности вызывать положительное отношение у большинства окружающих. В то же время у мальчиков, в отличие от девочек с мотивацией должностования, учебные и аффилиативные ценности разделяются уже в младшем возрасте и образуют соответственно два разных фактора-мотива, содержание и эмоциональная оценка которых с возрастом значительно не меняются. Таким образом, у мальчиков ценности познания, самосовершенствования и аффилиативные ценности на эмоциональном уровне разделяются. Мотивация признания в коллективе и мотивация должностования также согласуется с самоотношением у младших мальчиков. Мальчики, которые оценивают свое положение в коллективе прилагательными «легкий» и «простой», имеют тенденцию к высокому самоотношению, поверхностному самодовольству и отрицанию собственных проблем. Мальчики, для которых учеба осознается как тяжелый труд, не верят в свою способность вызвать у других уважение и склонны к отрицательным эмоциям в адрес своего Я. У девочек эта мотивация также связана с предвосхищаемым, отраженным отношением других людей.

У младших мальчиков собственно статусная мотивация включает ценности самоутверждения через общение, признание, одобрение и авторитет. С взрослением статусная мотивация у мальчиков трансформируется в мотивацию достижения и превосходства через успешную учебу. Таким образом, в сознании мальчиков со статусной мотивацией такие ценности, как «успешная учеба» и «быть лучше других» имеют смысл мотивации самоутверждения и превосходства. Характерно, что эта мотивация у мальчиков на данной выборке не связана значимо с параметрами самоотношения.

У девочек аффилиативно-статусная мотивация разделяется на два фактора — собственно статусная, которая с взрослением приобретает больше смысл межличностной конкуренции и превосходства, и собственно

мотивация общения. Для старших девочек с направленностью на общение характерна ригидность Я-концепции, связанная с отрицанием желательности развития собственного Я, они уверены в положительном отношении к себе большинства окружающих.

Ранее было показано [5], что девочки чаще отмечают важность для них коммуникативного аспекта (возможность общаться в школе). У них собственно статусная мотивация хорошо согласована с самоотношением: характеризуются самопринятием (согласие со своими внутренними побуждениями), уверенностью в себе и в положительном отношении большинства окружающих. В работе [4] показано, что статусная мотивация тесно связана с самоуверенностью и с самопринятием. Таким образом, девочки, ориентированные на общение и высокий статус, имеют позитивное самоотношение.

У мальчиков учебно-познавательная мотивация представлена непосредственно ценностями познания, самосовершенствования и успешной учебы. В работе [11] показано, что мальчики чаще проявляют мотивацию, связанную с развитием способности к самостоятельному получению новых знаний. Этот тип мотивации связан с их самоотношением: они уверены в себе и предполагают ценность своего Я для других.

Как следует из полученных результатов, возрастные изменения эмоционально-мотивационного отношения и самоотношения в старшем школьном возрасте имеют выраженную половую специфику. Это можно объяснить разными социальными требованиями (установками и стереотипами) к мальчикам и девочкам. Исследования, посвященные половеым стереотипам, также показывают, что различные ожидания учителей, родительские ожидания влияют на самовосприятие ребенка [1; 2; 10; 13; 14].

Таким образом, полученные результаты представляются важными, как для дифференцированного обучения, так и для организации более эффективной психологической поддержки воспитательной работы в школе. Отношение личности к собственному Я в связи с актуальными мотивами оказывает существенное влияние на поведение учащегося, а также регулирует возникновение и разреше-

ние когнитивно-эмоциональных конфликтов личности. Понимание исследуемых особенностей может существенно облегчить деятельность практического психолога. Данные результаты будут иметь большое значение для перспективных исследований особенностей проявления и разрешения когнитивно-эмоциональных конфликтов, в том числе в телекоммуникативном диалоге, а также в разработке компьютеризированных средств его диагностики.

В целом, проведенное исследование дало следующие результаты.

1. Описана половая специфика взаимосвязей эмоционально-мотивационного отношения к учебе и параметров самоотношения.

2. Обнаружено, что у девочек эмоционально-мотивационное отношение к учебе в большей степени согласованы с параметрами самоотношения.

3. Обнаружено, что с возрастом происходит изменение смыслового содержания некоторых мотивов: для мальчиков — в сфере аффилиативно-статусной мотивации, а для девочек — в сфере самоутверждающей учебной мотивации.

4. Мотивация долженствования (учеба как необходимый труд) оказалась в большей степени сходной для групп мальчиков и девочек и незначительно изменяется при взрослении.

Перспективы и ограничения исследования

Выявленные особенности эмоционально-мотивационного отношения к учебе отражают только фактическое состояние, тогда как причины их формирования еще требуют дальнейшего исследования. Возможно, на формирование особенностей мотивации существенно влияет семья (семейные ценности и половеые стереотипы). Для старшекласников также существенной может быть и роль учителей, а также их ближайшего социального окружения. Не менее важен вопрос влияния национальных и культурных особенностей. Все эти вопросы не были целью настоящего исследования, однако в дальнейшем использованный в данной работе подход, как представляется, можно применить и к другим группам школьников, сформированным по соответствующим критериям.

Литература

1. Архиреева Т.В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 67—77.
2. Берн Ш. Гендерная психология: пер. с англ. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
4. Вартанова И.И. Изучение личности подростка в учебной деятельности // Психологическая наука и образование. 2003. № 1. С. 8—14.
5. Вартанова И.И. Специфика взаимосвязи эмоционального и понятийного компонентов учебной мотивации // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 77—85. DOI:10.17759/chp.2018140208
6. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1982. 207 с.
7. Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 3. С. 100—109. DOI: 10.17759/chp.2015110309
8. Пантеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
9. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику. Исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: Изд-во МГУ, 1983. 175 с.
10. Самбикина О.С. Детско-родительские отношения как фактор формирования стиля учебной деятельности подростков разного пола // Тридцать вторые Мерлинские чтения: Способности. Одаренность. Индивидуальность: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Пермь, 20—21 октября 2017 г.) / Ред. А.А. Фихман. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 150—153.
11. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Динамика мотивационно-целевых трансформаций учебной деятельности у учащихся основной школы // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 3—15.
12. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 284 с.
13. Dweck C S., Bush E.S. Sex differences in learned helplessness: I. Differential debilitation with peer and adult evaluators // Developmental Psychology. 1978. Vol. 11. P. 147—156.
14. Garanina Zh., Balyaev S., Ionova M.. The Role of Self-Attitude in the Personal and Professional Development of High School Students // The Education and science Journal. 2019. Vol. 21. P 82—96. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-82-96.
15. Vartanova I.I. Motivations of high school students of different sex and age // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. Vol. 11. № 3. P. 209—224.
7. Kulagina I.Yu. Dominiruyuchaya motivatsiya shkol'nikov: vozrastnye tendentsii i usloviya razvitiya [Dominant Motivation in Schoolchildren: Age Trends and Conditions of Development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 3, pp. 100—109. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.17759/chp.2015110309
8. Pantileev S.R. Metodika issledovaniya samootnosheniya [Methodology for the study of self-relationship]. Moscow: «Smysl» Publ., 1993. 32 p. (In Russ.).
9. Petrenko V.F. Vvedenie v eksperimental'nyuyu psikhosemantiku. Issledovanie form reprezentatsii v obydennom soznanii. [Introduction to experimental psychosemantics. Study forms of representation in ordinary consciousness]. Moscow: MGU Publ., 1983. 175 p. (In Russ.).
10. Sambikina O.S. Detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor formirovaniya stilya uchebnoi deyatel'nosti podrostkov raznogo pola [Child-parent relations as a factor in the formation of the style of educational activity of adolescents of different sexes]. In Fikhman A.A. (ed.), *Tridsat' vtorye Merlinskie chteniya: Sposobnosti. Odarennost'. Individual'nost': materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Thirty second Merlin readings: Abilities. Giftedness. Individuality: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conferenc]* (Perm, October 20—21,

References

- 2017). Perm': Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii universitet Publ., 2017, pp. 150—153. (In Russ.).
11. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Dinamika motivatsionno-tselevykh transformatsii uchebnoi deyatel'nosti u uchashchikhsya osnovnoi shkoly [Dynamics of motivational-targeted transformation of educational activity of students of basic school]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2015, no. 3, pp. 3—15. (In Russ.; abstr. in Engl.).
12. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-identity]. Moscow: MGU Publ., 1983. 284 p. (In Russ.).
13. Dweck C.S., Bush E.S. Sex differences in learned helplessness: I. Differential debilitation with peer and adult evaluators. *Developmental Psychology*, 1978. Vol. 11, pp. 147—156.
14. Garanina Zh., Balyaev S., Ionova M. The Role of Self-Attitude in the Personal and Professional Development of High School Students. *The Education and science journal*, 2019. Vol. 21, pp. 82—96. DOI:10.17853/1994-5639-2019-1-82-96.
15. Vartanova I.I. Motivations of high school students of different sex and age. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018. Vol. 11, no. 3, pp. 209—224.

Информация об авторах

Вартанова Ирина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ МГУ имени М.В.Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0716-9648>, e-mail: iivart@mail.ru

Information about the authors

Irine I. Vartanova, PhD in Psychology, Senior Researcher, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0716-9648>, e-mail: iivart@mail.ru

Получена 04.04.2020

Received 04.04.2020

Принята в печать 20.06.2020

Accepted 20.06.2020